

берегъ Двины, чтобы тревожить нападеніями его тылъ. Считая движенія непріятеля одною демонстраціею для отвлеченія войскъ нашей главной арміи, Витгенштейнъ думалъ самъ итти черезъ Друю за авангардомъ, когда получилъ отъ Балка донесеніе о направленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Себежу. Это заставило его отмѣнить движеніе за Двину и обратиться съ главными своими силами къ Замшанамъ, между тѣмъ Кульневъ дѣлалъ удачные поиски къ сторонѣ Двины. На пути къ Замшанамъ прискакалъ къ Витгенштейну посланный отъ генерала Гамена изъ Динабурга съ увѣдомленіемъ, что Макдональдъ переправляется у Якобштадта и идетъ на Рѣжицу и Люцинъ, гдѣ предполагалъ соединиться съ Удино, въ тылу нашего корпуса. Графъ Витгенштейнъ, предчувствуя опасность своего положенія, рѣшилъ сначала напасть на Удино. Онъ приказалъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины и поручилъ ему главный авангардъ, а 17-го іюля выступилъ, черезъ Расицы и Коханово, къ Клястицамъ по Себежской дорогѣ. Отряду Гамена приказано было ложными движеніями обманывать Макдональда и затруднять слѣдованіе его къ Люцину.

Удино занималъ Клястицы дивизіей Вердье и конницею, прикрывая свой лѣвый флангъ дивизіей Леграна у селенія Якубова, по ту сторону р. Нищи, а дивизию Мерля въ резервъ, впереди Сивошина. 18-го числа Кульневъ атаковалъ передовыя войска непріятеля и оттѣснилъ ихъ къ Якубову, а на другой день произошло упорное и жаркое дѣло при этомъ селеніи: гр. Витгенштейнъ съ

авангардомъ Кульнева и дивизіею Берга, разбилъ Леграна, отбросивъ его за р. Нищу, и самъ перешелъ эту рѣку.

Послѣ сраженія подъ Якубовымъ гр. Витгенштейнъ писалъ: „Если разобью Уди-

Передъ Полоцкомъ 25-го іюня 1812 г.

но, съ однимъ Макдональдъ буду спокоенъ“. На слѣдующій день французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Нищи, прикрытые строевыми Клястицъ, препятствовали переправѣ рус-

скихъ войскъ. Гр. Витгенштейнъ отвелъ кавалерію выше и приказалъ строить тамъ мостъ для нея. Увидя это, Удино, опасаясь за свой лѣвый флангъ, сталъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились на Клястицы въ штыки. Напрасно французы зажгли находившійся тутъ мостъ; стрѣлки, невзирая на огонь и пламя, пробѣжали по немъ и овладѣли селеніемъ Клястицы. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту, а Ямбургскій драгунскій полкъ и одна рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Французы повсюду отступали, отстрѣливались изъ пушекъ и истребляли переправы чрезъ небольшія рѣчки и ручьи. Преслѣдованіе ихъ, порученное Кульневу, который имѣлъ въ помощь генерала Сазонова, съ 4-мя полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перейдя чрезъ нее, Удино остановился за Сивошинымъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизию Мерля.

Графъ Витгенштейнъ остался на полѣ своей побѣды, за которую получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени и 12.000 рублей пенсіи. Въ рукахъ его непріятель оставилъ 12 офицеровъ и около 900 солдатъ плѣнными, пороховыя ящики, казенный и частный обозы. Всѣ селенія и поля покрыты были трупами французовъ. Подъ Клястицами сражалось 18.000 русскихъ противъ 23.000 французовъ.

Удино, отступивъ за рѣку Дриссу, оставилъ свой арьергардъ, состоявшій изъ легко-кавалерійской бригады Корбино, для наблюденія за бродами чрезъ рѣку, самъ же занялъ позицію у Боярчины. Кульневъ, посланный съ Гродненскимъ гусарскимъ, Ямбургскимъ драгунскимъ, частью Рижскимъ драгунскимъ полками, своднымъ батальономъ гренадеръ 14-й дивизіи и всѣми казаками, несмотря на полученное приказаніе не переходить р. Дриссу, если встрѣтитъ значительныя силы непріятеля, увлеченный своею пылкостью, на разсвѣтъ 20-го іюля перешелъ Дриссу, безъ труда опрокинулъ фран-